

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ18-22

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июня 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зателепина О.К.,

судей Земскова Е.Ю., Ситникова Ю.В.

при секретаре Воронине М.А.

с участием Моисеева А.С., в отношении которого принято решение о выдаче, адвоката Романова С.В., прокурора Локтионова Б.Г.

рассмотрела в судебном заседании материалы по апелляционной жалобе Моисеева А.С. на постановление Московского городского суда от 19 апреля 2018 года, которым признано законным и обоснованным решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 19 марта 2018 года о выдаче

МОИСЕЕВА Алексея Сергеевича, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

правоохранительным органам Республики Беларусь для привлечения к уголовной ответственности.

Заслушав доклад судьи Зателепина О.К., выступление Моисеева А.С., адвоката Романова С.В., поддержавших жалобу и просивших об отмене постановления, а также мнение прокурора Локтионова Б.Г. об оставлении постановления без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

постановлением заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 19 марта 2018 года удовлетворен запрос Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о выдаче Моисеева для привлечения к уголовной ответственности за уклонение от превентивного надзора по ст. 422 УК Республики Беларусь.

Решение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации о выдаче Моисеева властям Республики Беларусь постановлением Московского городского суда от 19 апреля 2018 года признано законным и обоснованным.

В апелляционной жалобе Моисеев просит об отмене постановления суда, считая его незаконным, необоснованным, не отвечающим требованиям международных договоров Российской Федерации и УПК РФ, по следующим основаниям.

В частности указывает, что он (Моисеев) выдан правоохранительным органам Республики Беларусь в нарушение требований п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ, предусматривающих, что выдача лица для уголовного преследования возможна только при условии, если уголовный закон предусматривает за совершение деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание. Обращает внимание, что санкция ч.1 ст. 314¹ УК РФ предусматривает за уклонение от административного надзора наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. В связи с этим полагает, что принятое в отношении его решение о выдаче является незаконным. При этом Моисеев указывает, что в названной норме УПК РФ установлен повышенный уровень гарантии защиты прав и свобод человека в сравнении с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, в которой установлено, что выдача лица для уголовного преследования возможна при условии, если уголовный закон предусматривает за совершение деяний наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание (п.2 ст. 56). Исходя из этого утверждает, что при указанных обстоятельствах подлежат применению положения УПК РФ, исключающие его выдачу. Кроме того, считает, что его жалоба в Московском городском суде рассмотрена с нарушениями требований ст. 463 УПК РФ, а постановление суда не отвечает требованиям ч.7 указанной статьи.

Просит отменить постановление Московского городского суда от 19 апреля 2018 года, признать незаконным постановление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 19 марта 2018 года, освободить его из-под стражи.

Проверив материалы, обсудив доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе, выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Проверка законности и обоснованности решения о выдаче Моисеева правоохранительным органам Республики Беларусь проведена судом полно, всесторонне и объективно.

Вопреки доводам жалобы решение об экстрадиции принято уполномоченным лицом в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и международными договорами Российской Федерации.

Как следует из постановления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 19 марта 2018 года, основанного на материалах, поступивших из компетентных органов Республики Беларусь, органами следствия этого государства Моисеев обвиняется в уклонении от превентивного надзора по ст. 422 УК Республики Беларусь.

Деяние, инкриминируемое Моисееву на территории Республики Беларусь, по российскому уголовному законодательству также является уголовно наказуемым и соответствует ч.1 ст.314¹ УК РФ, санкция которой предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

Несмотря на то, что санкция указанной нормы предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, при принятии решения о выдаче для уголовного преследования необходимо руководствоваться положениями п.2 ст. 56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, в которой установлено, что выдача лица для уголовного преследования возможна при условии, если уголовный закон предусматривает за совершение деяний наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

В силу ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Данное конституционное предписание нашло свое отражение и в уголовно-процессуальном законодательстве. В соответствии с ч.3 ст.1 УПК РФ (законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства

Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные названным кодексом, то применяются правила международного договора.

Положения п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ регламентируют лишь основания и порядок судебного контроля за законностью и обоснованностью решений прокурора о выдаче, но не подменяют и не могут подменять собой договоренности, достигнутые между государствами по основным условиям выдачи.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколы к ней не гарантируют человеку и гражданину право быть не выданным иностранному государству для уголовного преследования и не устанавливают минимальный размер уголовного наказания, допускающий выдачу. Конвенция и Протоколы к ней гарантируют защиту и восстановление конвенционных прав и свобод при осуществлении процедуры экстрадиции (право на жизнь, право на справедливое судебное разбирательство, право не подвергаться пыткам и бесчеловечному обращению и другие). В связи с этим доводы Моисеева о том, что положения п.1 ч.3 ст.462 УПК РФ предоставляют больший уровень гарантий по сравнению с международными договорами нельзя признать обоснованными.

Иное толкование соотношения положений п.1 ч.3 ст. 462 УПК РФ и ч.2 ст.56 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. с неизбежностью сопровождалось бы неисполнением Российской Федерацией своих международных обязательств перед Республикой Беларусь, с которой договор о выдаче заключен на условии выдачи за деяния, наказуемые лишением свободы на срок не менее одного года.

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь не истекли.

Имеющиеся в законодательстве сторон несовпадения отдельных признаков преступления в соответствии с Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации не являются основанием для отказа в выдаче.

Согласно ч.1 ст.462 УПК РФ Российская Федерация в соответствии с международным договором или на основе принципа взаимности может выдать иностранному государству иностранного гражданина, находящегося на территории Российской Федерации, для уголовного преследования за деяния, которые являются уголовно наказуемыми по уголовному закону Российской

Федерации и законам иностранного государства, направившего запрос о выдаче лица.

Каких-либо оснований, предусмотренных ст.464 УПК РФ и положениями Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, которые бы препятствовали выдаче Моисеева в Республику Беларусь для уголовного преследования, судом не установлено, не находит их и Судебная коллегия.

Моисеев является гражданином Республики Беларусь, российского гражданства не имеет. Согласно материалам дела и пояснениям Моисеева в период проживания на территории Российской Федерации он по вопросу приобретения гражданства Российской Федерации в установленном порядке не обращался.

Из материалов дела следует, что 6 апреля 2018 года Моисееву отказано в предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации. При этом наличие у него возможности обжаловать данное решение не является основанием для признания решения о выдаче незаконным.

По смыслу ст. 463 УПК РФ вопрос о законности и обоснованности решения о выдаче разрешается исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия такого решения. В связи с этим обращение лица в компетентные органы с ходатайством о предоставлении ему временного или политического убежища, статуса беженца после принятия решения о выдаче не должно влечь за собой отложение рассмотрения жалобы на решение о выдаче, поскольку признание судом такого решения законным и обоснованным не обуславливает в дальнейшем фактическую передачу лица запрашивающему государству до разрешения соответствующего ходатайства либо до окончания процедуры обжалования при наличии отказа в удовлетворении такого ходатайства (ст. 14 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года, ст. 33 Конвенции о статусе беженцев, ст. 3 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Судом исследованы представленные в Генеральную прокуратуру Российской Федерации документы, послужившие основанием для принятия решения о выдаче Моисеева.

Материалы по вопросу выдачи Моисеева представлены государством-инициатором в необходимом объеме. Запрос о выдаче и приложенные к нему документы по форме и содержанию соответствуют положениям ст. 12 Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 года, ст. 58 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам и ст.462 УПК РФ.

В ходе рассмотрения дела суд обоснованно в силу ч.6 ст.463 УПК РФ не обсуждал вопросы, касающиеся фактических обстоятельств совершенного деяния и виновности или невиновности Моисеева, правильно ограничившись лишь проверкой соответствия решения о выдаче данного лица законодательству и международным договорам Российской Федерации.

Судом учтена и личная ситуация Моисеева. Оснований подвергать сомнению гарантии, предоставленные запрашивающей стороной, являющейся субъектом международного права, о том, что уголовное преследование в отношении Моисеева будет осуществляться в строгом соответствии с законодательством и международными договорами, о соблюдении положений Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам у суда не имелось.

Оснований для возможного уголовного преследования по политическим мотивам не имеется, так как в ходе экстрадиционной проверки (экспресс-опроса, при даче объяснений) и в судебном заседании Моисеев заявлял, что он и его близкие родственники не преследуются в Республике Беларусь по политическим убеждениям. В жалобе не приведены доводы, свидетельствующие о политическом преследовании Моисеева на территории Республики Беларусь.

В соответствии со ст.3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года (с изменениями, внесенными Протоколом от 13 мая 2004 года № 14) лицо не подлежит выдаче в случае, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающем государстве оно может быть подвергнуто не только пыткам, но и бесчеловечному либо унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. В выдаче лица может быть отказано, когда исключительные обстоятельства свидетельствуют о том, что выдача повлечет опасность для его жизни и здоровья, в том числе с учетом его возраста и физического состояния. При этом необходимо принимать во внимание как общую ситуацию, касающуюся соблюдения прав и свобод человека в запрашивающем государстве, так и конкретные обстоятельства дела, которые в своей совокупности могут свидетельствовать о наличии или об отсутствии серьезных оснований полагать, что лицо может быть подвергнуто упомянутому обращению или наказанию.

Как видно из представленного материала, указанные обстоятельства при рассмотрении жалобы судом приняты во внимание.

В жалобе заявителя отсутствуют конкретные обстоятельства, которые в своей совокупности могли бы свидетельствовать о наличии серьезных оснований полагать, что Моисеев может быть подвергнут пыткам и другим

жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в Республике Беларусь, в том числе и по политическим мотивам.

Таким образом, каких-либо сведений о существовании реальных и серьезных опасений того, что Моисеев может быть подвергнут не соответствующему внутреннему законодательству и международным договорам обращению, не имеется и суду не представлено.

С учетом изложенного нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену состоявшегося судебного решения, судом не допущено.

Руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁵, 389¹⁹, 389²⁰, 389²⁸, 389³³, 462, 463 и 464 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

постановление Московского городского суда от 19 апреля 2018 года в отношении Моисеева Алексея Сергеевича оставить без изменения, апелляционную жалобу Моисеева А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

